

Когда "Чу Луоксун" начала начинать все сначала, некоторые зрители вслух задавались вопросом, разрешено ли это, в то время как другие говорили, что это все еще в назначенное время. Однако счет был аннулирован, и девочка дисквалифицирована.

Если да, то почему она начинает все сначала?

Героиня, Лин Юэмэй надеялась, что Гу Юань тоже будет играть на пианино, пожалуйста, не бросай "Чу Луоксун"...

Сердце Гу Юаня было запутано, пытаясь найти причину. Затем он вспомнил тот момент, когда "Чу Луоксун" прижалась лбом к его лбу, уверенно говоря ему, что мы можем это сделать!

Ее глаза были полны решимости. Это была она, девушка, которая была очень смелой и уверенной в себе!

Она видела его таким же храбрым, как она?

Спросил себя Гу Юань.

Еще раз, он слышал оптимистичный и радостный голос "Чу Луоксун", вращающийся вокруг его ушей - у вас все еще есть я, не так ли? Подними голову и посмотри на меня! Посмотри на меня...

Гу Юань немедленно поднял голову, глядя на девушку рядом с ним, которая выступала соло. Несмотря на то, что она была дисквалифицирована и ее выступление было бессмысленным, она будет продолжать играть до тех пор, пока есть аудитория!

Она играла не только для зрителей, но и для окаменевшего Гу Юаня!

Она хотела использовать свою музыку, чтобы спасти его от пропасти!

Гу Юань поднялся и снова положил пальцы на клавиатуру!

Публика была поражена неожиданным звучанием фортепиано...

Тем не менее, его игра все еще казалась нерегулируемой в глазах этого судьи. Но это заставило судью задуматься, что бы сделал этот некогда талантливый пианист?

"Чу Луоксун" проигнорировала беспорядок сопровождения фортепиано. Улыбка на ее лице стала ярче, не влияет на результаты конкурса. Она была счастлива, потому что Гу Юань снова играл на пианино под ее влиянием, даже если он все еще боролся со своей психологической травмой...

Фокус-фокус-фокус-Гу Юань изо всех сил пытался сосредоточиться. Звук и музыкальные ноты, возможно, покинули его во время конкурса, но, как он прочитал партитуру и слушал песню снова и снова, он считал, что он мог раскрыть то, что лежало в нем!

Когда его концентрация достигла своего пика, он услышал голос своей матери, не ругая, но нежно советуя ему: "Слушай внимательно, Юань Юань. Оно будет улыбаться, если ты прикоснешься к нему нежно, оно будет сердиться, если ты нажмешь на него жестоко, ты должен коснуться его, как ласкают ребенка. Хорошо, давай попробуем еще раз, сверкай сверкай маленькая звезда, как интересно, что ты, наверху в мире так высоко, как алмаз в

небе..."

Гу Юань чувствовал, как будто он был под бескрайней галактикой, и потрясающее ночное небо было прямо над ним.

Ощущение глубоководного утопления, казалось, постепенно покидало его.

Он подумал про себя: "он будет играть в соответствии со своей интерпретацией, если он не сможет услышать звук нот, он позволит музыке течь через него, развязывая все, что дала ему мать!"

Сильно вспотев, Гу Юань начал дико играть.

В тот момент он был недоволен своей ролью аккомпаниатора. Он хотел одержать победу над "Чу Луоксун", став главным героем этого соревнования. Возможно, это была гордость некогда талантливого музыканта...

Тем не менее, "Чу Луоксун" была непростой девочкой, становясь все более гордой в своей музыке. Она решила спасти его музыкой, но это не означало, что она собирается сдать его музыке. В отличие от Лин Юэмэй!

Если это Лин Юэмэй, она бы выбрала гармоничное сотрудничество с ним, позволив ему быть главным героем, как он того заслуживал.

Высокомерие появилось на ее лице. Ее мысли зашкаливали: "друг а, забудь, что пытался превзойти меня!"

Она тоже сильно вспотела. Она черпала больше силы, прекрасно управляя смычком скрипки.

На первый взгляд казалось, что они сотрудничают, но разразилась война!

Лин Юэмэй была ошарашена, увидев их состояние. Они выпускали те же самые, немыслимые ауры, а также ту же степень упрямства для музыки!

Может ли это быть так называемой связью между гениями?

Между тем, на лице судьи, возлагавшего большие надежды на "Чу Луоксуна", было очарованное выражение. Он подумал про себя, это реально, это так здорово, хотя они сходят с ума, имея бой до смерти со своими инструментами...

На самом деле, их битва медленно охватывала зрителей!

Все зрители были постепенно втянуты в эту художественную концепцию...

Этот судья начал понимать, что, как и "Чу Луоксун", Гу Юань был ведущим исполнителем, а не аккомпаниатором!

Гу Юань чувствовал, что его непрерывно стимулировала музыка "Чу Луоксун", как и его жестокое сердцебиение в тот момент. С улыбкой удовлетворения, он взглянул на красивую фигуру. Он слышал ее голос; она была здесь...было бы здорово, если бы она могла быть с ним вечно.

"Чу Луоксун" заметил, что он смотрел на нее, и она слишком мягко улыбнулась. Это был момент, когда ты ничего не говоришь.

Их выступление закончилось прекрасно, когда они уронили последнюю ноту. Публика зашевелилась.

Все они встали и бурно зааплодировали. Некоторые даже кричали "Браво", "молодцы", "лучшие", "на бис" и всякие. Зал просто взорвался!

Возможно, в этом и есть прелесть музыки...

Тем не менее, этот строгий судья не был доволен этим, как они смеют принимать так много вольностей в строгом, серьезном, по книге конкуренции!

Пока он дышал пыльным, сухим, холодным воздухом, Гу Юань посмотрел на свои руки. Он знал, что он вернулся в нужное русло. Затем он снова посмотрел на аудиторию, и когда он увидел, как они приветствовали их обоих, его глаза снова засияли!

"Чу Луоксун" подняла голову, пот стекал по ее подбородку. Она израсходовала всю свою энергию. В этот момент она упала...

Гу Юань не мог описать, что он чувствовал, когда увидел ее падение. Она была просто другом, и Лин Юэмэй должно быть ему нравилась больше всего!

В тот момент, создатель, Хан Ленг, чувствовал себя в замешательстве. Он почувствовал угрозу от "Чу Луоксун." Кто должен быть его героиней? У кого было его сердце?

Таким образом, Хан Ленг решил сначала бросить собачий корм, чтобы развеять страхи, беспокоясь, что он будет мягкосердечным и неохотно позволит ей покинуть этот мир...

В противном случае, он бы поддался очарованию "Чу Луоксун." Это было бы неловко!

<http://tl.rulate.ru/book/13216/360399>